

Р. Л. СТАЙН

Чудовищная
кровища

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Monster Blood

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского А. Уманского

Стайн, Р. Л.

С77 Чудовищная кроввица / Р. Л. Стайн.— Мос-
ква: Издательство АСТ, 2019.— 125, {1} с. (Ужа-
стики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-113262-0

Эван не хочет оставаться у своей тети Кэтрин. Уж больно странная она, чуть ли не настоящая ведьма — иначе зачем ей черная кошка и огромная библиотека колдовских книг? Но настоящий ужас начинается, когда Эван и его новая подруга Энди ради забавы покупают в старом магазине игрушек банку с загадочным веществом под названием «Чудовищная кроввица». Тягучая зеленая слизь начинает расти не по дням, а по часам, а еще она, похоже, живая... и смертельно опасная!

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© А. Уманский, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Не хочу я тут оставаться. Пожалуйста, не оставляй меня тут.

Эван Росс тянул мать за руку, пытаясь стащить с крыльца небольшого домика с серыми черепичными стенами. Миссис Росс с раздраженным видом повернулась к нему.

— Эван, тебе уже двенадцать. Не веди себя как капризный малыш, — сказала она, высвобождая руку из его хватки.

— Ненавижу, когда ты так говоришь! — со злостью воскликнул Эван, скрестив руки на груди.

Смягчившись, она протянула руку и ласково пригладила его морковно-рыжие кудри.

— Ненавижу, когда ты так делаешь! — крикнул он, попятившись и чуть не споткнувшись о разбитую плитку на дорожке. — Не трогай мои волосы. Ненавижу!

— Ясенько, ты меня ненавидишь, — пожала плечами мать. Она поднялась на две ступеньки и постучала в дверь. — Все равно тебе придется пожить здесь, пока я не вернусь.

— А почему нельзя с тобой? — допытывался Эван, по-прежнему стоя со скрещенными руками. — Назови хоть одну уважительную причину.

— У тебя шнурок развязался, — ответила мать.

— И что? — недовольно сказал Эван. — Мне так нравится.

— Споткнешься, — предостерегла она.

— Мам, — сказал Эван, выразительно закатывая глаза, — ты хоть раз видела, как кто-то споткнулся из-за развязанного шнура?

— Вообще-то нет, — призналась мать, и ее красивое лицо тронула улыбка.

— Ты просто хочешь сменить тему, — сказал Эван, не улыбнувшись в ответ. — Хочешь бросить меня тут на несколько недель с кошмарной бабкой и...

— Эван, ну хватит! — прикрикнула миссис Росс, откинув назад свои прямые светлые волосы. — Кэтрин вовсе не кошмарная бабка. Она тетюшка твоего отца. Твоя двоюродная бабушка. И она...

— Она же с причудами! — воскликнул Эван. Он понимал, что срывается, но ему было наплевать. Как мама могла так с ним поступить? Как могла оставить его на какую-то старушенцию, которую он с двух лет не видел? Что ему тут делать, пока мать не вернется?

— Эван, мы уже тысячу раз это обсуждали, — раздраженно проговорила мать, снова постучав в дверь. — Это форс-мажор. Право же, я надеюсь на твое понимание...

Остальные ее слова заглушил Триггер, кокер-спаниель Эвана: он высунул голову из заднего окна арендованной машины и залаял с подвыванием.

— Еще и этот на нервы действует! — воскликнула миссис Росс.

— Можно, я его выпущу? — спросил Эван.

— Пожалуй, так будет лучше,— ответила мать.— Триггер у нас старенький, чего доброго его хватит инфаркт. Лишь бы только он не напугал Кэтрин.

— Иду, Триггер! — крикнул Эван.

Он подбежал к автомобилю по гравиевой подъездной дорожке и распахнул дверцу. Восторженно взвизгнув, Триггер выскочил и стал носиться кругами по квадратному дворику Кэтрин.

— Ему и не дашь двенадцати,— сказал Эван, впервые за день улыбнувшись при виде резвящегося пса.

— Вот видишь. Триггер составит тебе компанию,— сказала миссис Росс, снова поворачиваясь к двери.— А я скоренько вернусь из Атланты. Самое большое — через пару недель. Уверена, за это время мы с папой подыщем дом. Оглянуться не успеешь, как мы уже вернемся.

— Ну да. Конечно,— язвительно сказал Эван.

Солнце скрылось за большой тучей. Маленький дворик погрузился в тень.

Триггер вскоре выдохся и, пыхтя, перешел на шаг, вывалив язык почти до земли. Эван наклонился и погладил пса по спине.

Он посмотрел на серый дом, когда мать снова постучала в дверь. Дом выглядел темным и неприветливым. Окно на втором этаже было задернуто занавесками. Одна из ставней была сломана и висела наперекосяк.

— Мам, ну чего ты стучишь? — спросил Эван, засунув руки в карманы джинсов.— Сама же говорила, что тетя Кэтрин совершенно глухая.

— Ой.— Мать залилась краской.— Ты так меня расстроил, Эван, со своим вечным нытьем, что у

меня напрочь вылетело из головы. Ну конечно, она нас не слышит.

«Ну и как я буду жить две недели с чокнутой старухой, которая меня даже не услышит?» — мрачно подумал Эван.

Он вспомнил, как две недели назад подслушал родительские планы. Отец с матерью сидели друг против друга за кухонным столом. Они полагали, что Эван гуляет на заднем дворе. А он стоял в коридоре, прижимаясь спиной к стене, и все слышал.

Отец, по-видимому, не горел желанием оставлять Эвана с Кэтрин.

— Старуха упряма, как черт,— говорил мистер Росс.— Представляешь, двадцать лет как оглохла, а язык жестов учить отказывается и даже по губам не читает. Как же она сможет позаботиться об Эване?

— Положим, о тебе она хорошо заботилась, когда ты был мальчишкой,— заметила миссис Росс.

— Так то было тридцать лет назад,— возразил мистер Росс.

— Ну знаешь, выбора у нас нет,— услышал Эван ответ матери.— Его больше не на кого оставить. Все разъехались в отпуска. Август, видишь ли, самый неподходящий месяц для твоего перевода в Атланту.

— Ну уж извини-и-и! — язвительно протянул мистер Росс.— Ладно, ладно. Вопрос закрыт. Ты совершенно права, дорогая. Выбора у нас нет. Кэтрин так Кэтрин. Отвезешь Эвана туда, а потом полетишь в Атланту.

— Такой опыт пойдет ему на пользу,— добавила мать.— Пускай привыкает к жизненным трудностям. Сам понимаешь, переезд в Атланту, расставание с друзьями... тоже ведь испытание не из легких.

— Ладно. Я согласен,— недовольно перебил мистер Росс.— Решено. С Эваном все будет хорошо. Кэтрин, конечно, слегка с причудами, но в общем безобидная.

Эван услышал, как стулья заскрипели по линолеуму, а это значило, что родители встают, и разговор окончен.

Его участь была предрешена. Молча вышел он за дверь и отправился на задний двор, чтобы обдумать услышанное.

Он прислонился к стволу большого клена, за которым его не было видно из дома. Это было его излюбленное место для размышлений.

И почему родители никогда не приглашают его принять участие в обсуждениях, недоумевал он. Раз они решили оставить его с какой-то старой теткой, которую он лет сто не видел, неужели у него нет права голоса? Все важные семейные новости он узнает, подслушивая в коридоре. Это попросту несправедливо.

Эван поднял с земли сучок и постучал им по широкому стволу.

Тетя Кэтрин с причудами. Так сказал папа. Причем с такими, что ему не хотелось оставлять Эвана у нее.

Но выбора у них нет. Совсем.

Может, они еще передумают и возьмут меня с собой, думал Эван. Может, они поймут, что со мной так нельзя.

Но вот минуло две недели, а он стоит перед серым домом тети Кэтрин, ужасно нервничая и глядя на коричневый чемодан со своими пожитками на крыльце у ног матери.

Тут нечего бояться, убеждал он себя.

Это всего на две недели. Может, и того меньше.

Неожиданно для себя самого, не успев подумав, он выпалил:

— Мам, а вдруг тетя Кэтрин злая?

— Что? — Вопрос застал мать врасплох. — Злая? С чего бы ей быть злой, Эван?

И едва она это сказала, повернувшись к Эвану, как входная дверь за ее спиной распахнулась, и тетя Кэтрин, огромная женщина с удивительно черными волосами, заслонила дверной проем.

Посмотрев мимо матери, Эван увидел в руке Кэтрин нож. А еще он увидел, что с лезвия ножа капает кровь.

Триггер вскинул голову и залаял, пританцовывая на задних лапах.

Испуганная мать Эвана обернулась, чуть не свалившись с крылечка.

Раскрыв рот, Эван в немом ужасе взирал на нож.

На лице Кэтрин появилась улыбка, и она свободной рукой отворила сетчатую наружную дверь.

Она выглядела совсем не так, как представлял Эван. Он ожидал увидеть сухонькую седую старушонку. Однако Кэтрин оказалась настоящей великаншей — крепко сбитой, рослой и плечистой.

Одета она была в персикового цвета домашнее платье, а ее черные волосы были стянуты на затылке в хвост, ниспадавший до самого пояса. Она не пользовалась косметикой, отчего ее бледное лицо казалось почти неразличимым на фоне иссиня-черных волос, и лишь глаза выделялись на нем — большие, круглые, голубовато-стального цвета.

— А я бифштекс резала,— неожиданно низким басом сообщила она, помахав окровавленным ножом. Она посмотрела на Эвана.— Любишь бифштексы?

— Э-э-э... да,— с трудом выдавил он, до сих пор ощущая трепет в груди, после того как увидел ее с ножом наперевес.

Кэтрин держала дверь нараспашку, но ни Эван, ни его мать не спешили войти.

— А он большой,— отметила Кэтрин, обращаясь к миссис Росс.— Большой мальчик. Не то что папашка. Папашку-то я прозвала Цыпленочком. Потому как он и впрямь был не крупнее цыпленка.— Она расхохоталась, словно выдала отменную шутку.

Миссис Росс, подобрав чемодан, с несчастным видом оглянулась на сына.

— Ну да... он большой,— проговорила она.

На самом деле Эван был одним из самых низкорослых ребят в классе. И сколько бы ни ел, неизменно оставался «тощей макарониной», как любил говаривать его отец.

— Да ладно, не отвечай,— сказала Кэтрин, отступая в сторону, чтобы миссис Росс могла внести чемодан в дом.— Я ж все равно не услышу.— Голос у нее был зычный, почти мужской, а произношение четкое, без невнятицы, свойственной глухим.

Эван последовал за матерью в прихожую, Триггер повизгивал у его ног.

— Можешь уgomонить этого пса? — не выдержала мать.

— Да какая разница? Все равно она не слышит,— ответил Эван, указав на тетку, которая спешила на кухню положить нож.

Кэтрин вернулась через несколько секунд и устремила взгляд на Эвана, поджав губы, словно изучая его.

— Ну так что, любишь бифштексы? — повторила она.

Он кивнул.

— Вот и славненько,— произнесла она все с тем же непроницаемым видом.— Я папашке-то всегда бифштексы готовила. А ему только пироги подавай.

— А что за пироги? — спросил Эван и тут же покраснел, вспомнив, что Кэтрин его не слышит.

— Он как, хороший мальчик? Не безобразник? — спросила Кэтрин.

Миссис Росс кивнула, бросив взгляд на Эвана.

— Куда положить его чемодан? — спросила она.

— Я сразу поняла, что он славный мальчуган,— сказала Кэтрин. Протянув руку, она бесцеремонно ухватила Эвана огромной ручищей за подбородок, сверля в упор голубыми глазами.— И симпатичный,— добавила она, крепко стиснув его лицо.— Чай, на девочек заглядывается?

Не разжимая пальцев, она приблизила к нему бледное лицо.

— У тебя есть подружка? — спросила она, нависая над ним, так что он мог ощутить несвежий запах ее дыхания.

Эван отступил на шаг, смущенно улыбаясь:

— Не-а. Не то что бы...

— Да? — рявкнула Кэтрин ему прямо в ухо.— Да? Как знала! — Она от души расхохоталась, переведя взгляд на мать Эвана.

— Чемодан? — повторила миссис Росс, приподнимая багаж.

— Ишь ты, девчонок любишь? — повторила Кэтрин, похохатывая.— Я так и знала. Весь в

папеньку. Папашка-то тоже все за девками ухлестывал.

Эван в отчаянии повернулся к матери.

— Мам, я не могу тут остаться,— прошептал он, хоть и понимал, что Кэтрин его не слышит.— Прошу, не заставляй меня.

— Тихо,— также шепотом ответила мать.— Она не станет тебя допекать. Обещаю. Она просто старается быть приветливой.

— Девчонок любишь,— повторила Кэтрин, лукаво поглядывая на него холодными голубыми глазами и снова приблизившись к нему лицом.

— Мам, у нее изо рта разит, как у Триггера! — жалобно вскричал Эван.

— Эван! — прикрикнула миссис Росс.— Перестань! Я рассчитываю на твое понимание.

— Я тебе пирог испеку,— пообещала Кэтрин, потянув себя за хвост волос.— Хочешь тесто раскатывать? Ручаюсь, что хочешь. Ну-ка, Эван, что там папашка твой про меня рассказывал? — Она подмигнула миссис Росс.— Небось, какая я старая страшная ведьма?

— Нет,— сказал Эван, покосившись на мать.

— А ведь я такая! — заявила Кэтрин и снова закатилась громовым хохотом.

Триггер не нашел лучше времени, чтобы с яростным лаем прыгнуть на двоюродную бабушку Эвана. Она свирепо посмотрела на пса сузившимися глазами, и лицо ее посуровело.

— Берегись, шавка, не то засунем в пирог! — рявкнула она.

Триггер залаял еще громче, отважно наскакивая на великаншу, а потом тут же отступая, его хвост-культяпка мотался, как бешеный.

— Засунем его в пирог, да, Эван? — повторила Кэтрин, положив руку ему на плечо и сжимая пальцы, пока он не вздрогнул от боли.

— Мам... — взмолился он, когда тетка наконец отпустила его и с улыбкой снова отправилась на кухню.— Мам, ну пожалуйста.

— У нее просто чувство юмора такое,— проговорила миссис Росс не слишком уверенно.— Она же не со зла. Правда. Пирог вон тебе испечет..

— Не надо мне пирога! — завопил Эван.— Мне здесь не нравится, мама! Она мне больно сделала. Как сдавит плечо...

— Эван, я уверена, что она не нарочно. Она просто подтрунивает над тобой. Ей хочется, чтобы ты ее полюбил. Дай ей шанс, ладно?

Эван хотел возразить, но почел за лучшее промолчать.

— Я на тебя рассчитываю,— продолжала мать, переводя взгляд в сторону кухни. Отсюда им обоим видна была широкая спина Кэтрин, ожесточенно кромсавшей что-то огромным кухонным ножом.

— Но она же... с причудами! — не сдавался Эван.

— Послушай, Эван, я прекрасно понимаю, каково тебе,— сказала мать.— Но ты не обязан проводить с ней все время. В этом квартале полно ребятни. Бери Триггера на прогулки. Держу пари, ты заведешь друзей среди сверстников. Она пожилая женщина, Эван. Ей самой не нужно, чтобы ты все время болтался рядом.

— Наверное,— пробормотал Эван.

Мать вдруг наклонилась и порывисто обняла его, прижавшись щекой к его щеке. Он понимал,